

Мо Цзиншэнь смотрел на нее безучастно. Он явно не собирался есть.

Цзи Нуань стояла в знакомом кабинете. Мужчина перед ней уже не был таким мягким, как раньше, и от него исходила явная аура отчуждения и безразличия.

Цзи Нуань видела неодобрение в его глазах. Она сознательно улыбнулась. "Не поймите меня неправильно. Я здесь не для того, чтобы приставать к вам. Генеральный директор Мо, вы можете считать меня просто полировщиком яблок, который пришел, чтобы задобрить моего инвестора, потому что вы вложили 200 миллионов в мою маленькую студию. Посмотрите на меня с другой стороны, хорошо?".

С этим она внезапно повернулась к его гостиной. "Ешь. Я иду в гостиную, чтобы упаковать всю одежду, которую ты мне купил".

Затем она вошла, не оглядываясь.

Она вела себя так непринужденно, как будто просто проходила мимо его кабинета.

Гостиная была такой же, как и раньше. Стоя в тихой комнате, она включила свет, оглядела холодные тона гостиной, оформленной в мужском стиле, подошла к шкафу и открыла его. Конечно, многие из тех вещей, которые он приготовил для нее, все еще были там.

Если человек действительно ненавидел другого человека, он стирал все следы его существования.

Он жил здесь после того, как закончил свою работу в компании. Недавно он жил здесь, но ни одна из ее вещей не была выброшена. Ее одежда была ухожена и аккуратно разложена в шкафу.

Цзи Нуань не спешила собирать одежду. Она сделала шаг назад и села рядом с кроватью, рассматривая одежду в шкафу.

В офисе снаружи было очень тихо. Она не знала, ел он кашу или нет, но секретарь Кэ сказал, что он работал со вчерашнего вечера, ничего не ел. Если бы он отказался принять ее доброту, она могла бы только позвонить Шэнь Му и попросить его связаться с ближайшим рестораном и прислать сюда еду.

Цзи Нуань сразу же так и сделала. Позвонив Шэнь Му, она не стала думать о том, будет он есть или нет, а просто села на кровать и уставилась на одежду в шкафу.

--

Кондиционер в офисе был настроен Цзи Нуань на наиболее комфортную температуру. Мо Цзиншэнь долго смотрел на миску с кашей, стоявшую на столе, потом положил ручку и поднял руку, чтобы потереть между бровями.

Затем ему позвонили из США. "Генеральный директор Мо... Су Чжилань покончила с собой в тюрьме... К счастью, мы вовремя нашли ее и доставили в больницу. Она едва выжила, но медицинские условия в тюрьме настолько плохие, что вчера она кашляла кровью и жаждала увидеть вас или позвонить вам..."

Мо Цзиншэнь опустил руку, которой потирал меж бровей, и безэмоционально сказал: "Что?"

Неужели полиция Лос-Анджелеса настолько слаба, что не может контролировать даже нарушителя спокойствия? Им даже приходится обращаться ко мне за помощью?". Его голос был спокойным и ровным, но в то же время леденяще равнодушным.

"Ну..." Человек на другом конце линии покрылся холодным потом. "Генеральный директор Мо, семья Су не может спасти ее, но Су Чжилань сказал, что она когда-то была вашей невестой. Она настолько избалована, что не может вынести жизнь в тюрьме. Она сильно похудела и каждый день просится к вам. Если бы это был кто-то другой, мы бы поступили с ней по обычной процедуре, но она была вашей..."

Мо Цзиншэнь холодно сказал: "Для такого рода людей, которые плохо ведут себя в тюрьме, просто следуйте обычным процедурам".

"Но в том состоянии, в котором она находится, если она однажды умрет здесь, мы боимся..."

"С этого момента не говорите мне ничего о ней. Жива она или мертва, меня это не касается".

Повесив трубку, Мо Цзиншэнь перевел взгляд на дверь гостиной.

Цзи Нуань уже некоторое время находился в комнате отдыха, но не выходил.

Через минуту он встал, подошел к двери, открыл ее и вошел. Войдя в прохладную комнату, он увидел, что женщина, которая серьезно сказала, что пришла забрать свою одежду, спит на его кровати.

Очевидно, она сидела на краю кровати, потом постепенно опустилась на нее и заснула. Он обошел большую кровать и медленно подошел к окну.

Левой рукой он задернул шторы французского окна и заслонил все огни и неоновые огни снаружи.

Он посмотрел на открытый шкаф, где аккуратно висела ее одежда, занимая половину пространства. Раньше они не бросались ему в глаза, но с тех пор, как она осмотрела шкаф, он подумал, что, возможно, стоит их убрать, и уже собирался это сделать. Однако, как только его рука коснулась одной из них, он остановился.

С грохотом он закрыл дверцу шкафа. Его руки были пусты, и он не вынул ничего из ее одежды.

--

Цзи Нуань не ожидала, что заснет в кабинете Мо Цзиншена.

Она пришла сюда, чтобы собрать свою одежду, но, сев на кровать, она бессознательно заснула.

Проснувшись, она долго закрывала глаза, прежде чем решила их открыть. Пошевелившись, она обнаружила, что находится в том же положении, в котором только что заснула: ноги свесились с кровати. Из-за того, что она находилась в таком положении, ее ноги онемели.

"Ой..." Она застонала под своим дыханием. Ее голос был тихим, но это было заметно в тихой комнате.

Мужчина, стоявший у окна, обернулся. "Ты проснулась?"

Цзи Нуань сделала паузу, не ожидая увидеть его здесь. Она повернула голову и увидела

мужчину, стоявшего недалеко от нее.

Он стоял, засунув одну руку в карман брюк, в тех же брюках и рубашке, что были на нем накануне вечером, на них не было и следа морщин. Он стоял спиной к утреннему свету из окна и молча смотрел на нее. Утренний свет позади него позолотил его фигуру, и она не могла разглядеть его выражения лица.

Цзи Нуань смотрела на него несколько секунд, прежде чем впала в неопишуемый транс.

Когда она вдруг почувствовала, что он все еще ее Мо Цзиншэнь, он холодно улыбнулся, и его тонкие губы шевельнулись.

"Хотя ты хочешь разыграть передо мной жалость и попытаться напомнить мне о прошлых воспоминаниях, ты должен помнить, что у меня нет потери памяти, и я не нуждаюсь в том, чтобы ты напоминал мне обо всем хорошем, что произошло в прошлом. Ты зря тратишь время, пытаюсь таким образом меня расшевелить".

Он мог бы и не говорить. Если бы он просто стоял рядом, она могла бы продолжать мечтать.

Теперь же его слова разрушили ее сон.

Цзи Нуань закрыла глаза и снова открыла их. Я много работала в новом офисном здании и не ожидала, что смогу заснуть, сидя здесь". Мо Цзиншэнь, когда ты молчишь, выглядишь таким красивым и приятным для глаз, но как только ты открываешь рот, мое сердце разбивается от твоих слов".

"Правда?"

Она улыбнулась. "Ты так не думаешь?"

Он просто холодно посмотрел на нее, ничего больше не говоря.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2081964>